

Олег БЕЛЯЛОВ

Заветные тропы Вадима Горбатова

Очень часто, komponуя пейзажный кадр и переставляя камеру с места на место в поисках лучшей точки, я представлял себе на переднем плане характерного представителя животного мира этой местности – джейрана на склоне Поющего бархана или марала на фоне теряющихся в дымке горных хребтов. Иногда даже совпадало, и зверь появлялся там, где надо. Но было либо слишком далеко и уже темно, или, наоборот, солнце било прямо в объектив. Все эти невоплощённые образы живут в моих мечтах, и я считаю огромным счастьем, что на моём жизненном пути встретился настоящий Художник – Вадим Горбатов, в чьих картинах я увидел реальное воплощение моих грёз.

Любители чтения знают, насколько важны иллюстрации к текстам. Особенно их ждёшь, переворачивая очередную страницу понравившегося произведения. Помню, какое яркое впечатление произвела на меня книга «Хищные птицы леса», появившаяся в 1980 году. Кроме прекрасного и содержательного текста орнитолога Владимира Михайловича Галушина в душу запали оригинальные рисунки, сопровождающие рассказы. Выполнены они были в необычном, совершенно неожиданном экспрессивном стиле. Так произошло первое знакомство с творчеством московского художника Вадима Алексеевича Горбатова. Позже я увидел иллюстрации к Красной книге СССР и комплекты открыток этой тематики, а в 1990-м мы познакомились.

Занимаясь фотографией многие годы, я отчётливо понимал: полёт творческой мысли почти всегда ограничен узкими техническими возможностями аппаратуры. В природе давно было встречено большинство наших животных, но сфотографировать удалось немногих. Сколько интересных ситуаций осталось только в воспоминаниях! И я сожалел, что мне не дано таланта живописца, чтобы всё это запечатлеть.

Сокол-балобан. Сор Тузбаир. Устюрт

Тема охоты с ловчими птицами занимает особое место в творчестве Вадима Горбатова. Героями его картин, наряду с птицами, выступают как известные исторические личности, так и простые сокольники. Неоднократно художник возвращается к теме одной из самых самобытных казахских традиций – охоте с ручным беркутом. На картине «Последний луч» изображён знаменитый беркутчи Абляким Солтанкулов со своим любимым питомцем. Полотна «Рискованный напуск» и «Стальная хватка» показывают самые захватывающие моменты охоты с беркутом на волка.

Мне повезло, дважды мы проехали с Вадимом по казахстанским просторам, участвуя в экспедициях нашего друга Ральфа Пфеффера. Цели были разные: то мы ехали искать гнёзда хищных птиц, которые всегда были главными объектами орнитологических интересов Ральфа, то снимали фильмы, когда он смог получить заказ на немецком телевидении. Но на самом деле в путь мы отправлялись в большей степени совсем по другой причине – из желания путешествовать, видеть новые места, зверей и птиц, да просто получать яркие впечатления. За рулём выдавшего вида УАЗа сидел бесменный водитель Славик Плетнёв, Ральф указывал ему путь со штурманского места, а мы – Вадим, его сын Андрюха и я, глотали пыль степных дорог, сидя сзади, среди горы экспедиционного оборудования. На нашем пути было немало трудностей и приключений. Неделями мы двигались из одного района в другой, минуя Бетпак-Далу и Арал, Устюрт и пойму Урала, актюбинские степи и сосновые боры Наурзума, наматывая на спидометре тысячи километров бездорожья. Спустя годы могу сказать: это были счастливые путешествия. И особую прелесть тем поездкам, конечно, придавало участие в них Вадима. И это не только его природные качества человека, умеющего создать даже в самом разношёрстном коллективе, прекрасную атмосферу, но и прежде всего его огромный талант.

Запомнились и врезались в память те несколько случаев, когда мы сидели с Вадимом в скрадке, в ожидании

животных, которых мне нужно было снять на киноплёнку. Нам долго не давались сайгаки. Последние поредевшие стада этих степных антилоп ещё скрывались от браконьеров в необъятных просторах равнин, но с каждым годом их становилось всё меньше. Ещё весной 1993 года мы вместе наблюдали тысячные стада мигрирующих антилоп, идущих мимо сора Асмантай-Матай на север к местам окота в актюбинские степи, а спустя всего три года, проутюжив просторы Устюрта и Мангышлака, с трудом нашли небольшое стадо, приходящее к воде на полуострове Бузачи. Мы просидели в ожидании сайгаков несколько дней, забираясь в скрадок ещё затемно, до рассвета и проводили там весь световой день. Вадим много рассказывал мне о природе Карелии, зарубежных поездках, и особенно о своей любимой теме – охоте с ловчими птицами. Здесь и таилась его особая любовь к Казахстану, к самобытной охоте с ручным беркутом – одной из характерных черт души казаха-кочевника, уходящей своими корнями в глубь веков. Сайгаков удалось снять только с третьей попытки. Зато подходили они к нам очень близко, и мне удалось сделать кадры разной крупности, из которых можно было смонтировать полноценный сюжет. А Вадим в маленькую щёлочку рядом с объективом моей камеры выглядывал на антилоп, стоящих в десятке метров, и рисовал, рисовал одну за другой различные позы, увлечённо работая карандашом и кистью. Только изредка вскидывал на меня поверх очков свой горящий азартом взгляд и говорил шёпотом

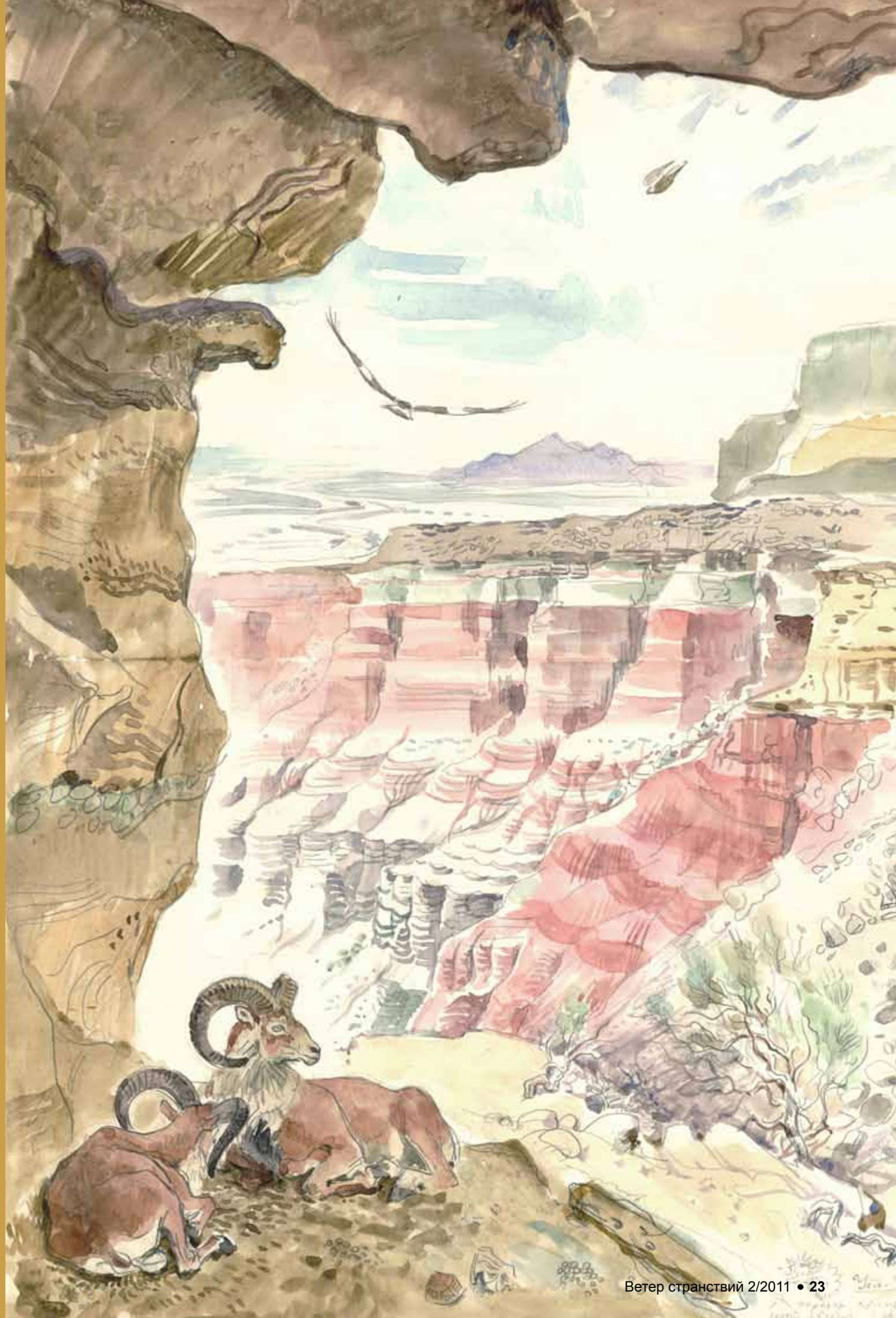
что-то об интересном устройстве их горбоносой морды. После съёмок сайгаков мы перебрались далеко на юг, где в чинках Устюрта много лет назад отец показал мне водопой устюртских муфлонов. И опять мы сидели с Вадимом в скрадке, чутко ловя звуки, разносящиеся эхом по ущелью. Удача снова не обошла нас стороной, и наше терпение было вознаграждено с лихвой – пришедшие к воде дикие бараны дали себя достаточно подробно снять на киноплёнку, а планшет Вадима наполнился новыми набросками. Умение хватать на лету мельчайшие подробности и характерные черты разных птиц и зверей всегда отличало стиль горбатовских рисунков. Самым поразительным был для меня случай, когда, вернувшись из ущелья в горах Каратау, Вадим сказал мне, что видел какую-то необычную птичку и показал сделанный при встрече набросок. С изумлением я увидел на листе бумаги пустынного снегиря, до этого никем из орнитологов здесь не отмеченного. Благодаря этому рисунку удалось пополнить список птиц мангышлакской фауны.

Как-то само собой получилось, что мы с Ральфом даже вступили в некое соревнование, стараясь показать нашему другу как можно больше интересных пейзажей, зверей и птиц, подчас забывая о главной цели поездки – съёмках фильма. Стараясь показать «что-нибудь интересное для Вадике», как мы стали его звать с лёгкой руки актауского егеря Шеркеша, даже место остановки на обед выбиралось тщательно и со смыслом. Если кругом до горизонта расстиралась только голая бескрайняя степь, Вадим всё равно находил сюжет для эскиза, и на ватмане появлялась картина облаков, теряющихся в какой-то невероятной гамме цветов, полоска ковыльной степи, и мастерски прорисованное невзрачное степное растение, приобретающее сразу значимость и какой-то особый вселенский смысл. Ничего не стоило художнику вписать в этот чудный ландшафт и фигурку стрепета, которого мы вспугнули невдалеке. Каждый день мы ждали появления всё новых и новых рисунков и гордились своей причастностью к этому таинству, особенно если художник

добавлял в произведение какую-то деталь, озвученную в наших беседах. Два года назад Вадим несколько дней был проездом в Алма-Ате, и мы провели в воспоминаниях не один час. Он подарил мне свой альбом «Под пологом русского леса», с удивительными, пронзительной чистоты картинами и такими же ясными текстами, написанными им в комментариях. Теперь в минуты жизненных передышек, когда, кажется, что всё вокруг происходит неправильно, я снимаю с полки именно эту книгу, открываю в любом месте, смотрю и читаю. И всё становится на свои места – вновь хочется почувствовать ветер в лицо, запах трав и услышать песни птиц. Всё то, что всегда было для меня самым важным и что явственно исходит со страниц этой книги. Я с нетерпением жду выхода из печати следующего альбома, в котором, как обещал Вадим, целый раздел будет посвящён казахстанской природе. Как все настоящие мастера, Вадим никогда не обставляет процесс своего творчества особыми деталями, которые придали бы ему какую-то значи-

Суровая красота природы Мангышлака и Устюрта давно пленили сердце художника и нашли отражение в его многочисленных эскизах – будь то черно-брюхие рябки, прилетевшие на водопой, или устюртские горные бараны, наблюдающие за атакой балобана на беркута

^
Каждую весну антилопсайгаки кочуют с зимних пустынных пастбищ к местам окота в плодородные казахские степи. Художник изобразил стадо, идущее среди древних кулпытасов и койтасов, находящихся на берегу сора Асмантай-Матай

<< Устьют. Гора Карамая
< Розовые скворцы. Река Ащису

мость. Простота в общении, естественная скромность и минимализм в требованиях к комфорту – вот черты, характеризующие его необыкновенную личность. На моём пути встречалось немного людей, сравнимых с ним по неприхотливости. Я даже представляю, как он упрекнёт меня, прочтя эти строки, но это совершенно искренние чувства. Меня не оставляет мысль, что по существу не я показал ему что-то новое в родной природе, а сам в его рисунках увидел то, что всегда ускользало от моего взгляда. Даже в набросках Вадим умеет отразить самое важное, и в совершенно новом, незнакомом месте у него всегда есть своя заветная тропа к тайнам природы. **BC**

Материал проиллюстрирован работами Вадима Горбатова, предоставленными художником специально для журнала «Ветер странствий»